

**«БУДУЧИ РИМЛЯНАМИ ПОСЛЕ РИМА»:
ПРОБЛЕМА ИДЕНТИЧНОСТИ В ТЕМАТИЧЕСКОМ ВЫПУСКЕ
ЖУРНАЛА «EARLY MEDIEVAL EUROPE»**

Е. А. Семичева

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Аннотация. В работе рассматривается вышедший в 2014 г. тематический номер журнала «Early Medieval Europe» под названием «Будучи римлянами после Рима», в котором анализируются различные аспекты формирования индивидуальной и коллективной идентичностей в Европе в период раннего средневековья.

Ключевые слова: журнал «Early Medieval Europe», идентичность, Европа, раннее средневековье, Рим.

Copyright: © 2017 Семичева. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: Е. А. Семичева, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, историко-филологический факультет. Россия, 308015, Белгород, ул. Победы, 85.
E-mail: semicheva[at]bsu.edu.ru

**“BEING ROMAN AFTER ROME:” THE PROBLEM OF IDENTITY
IN THE THEMATIC ISSUE OF EARLY MEDIEVAL EUROPE**

E. A. Semicheva

Belgorod National Research University

Abstract. The author considers the 2014 thematic issue of the journal *Early Medieval Europe*, “Being Roman after Rome,” which examined various aspects of individual and collective identity construction in early medieval Europe.

Keywords: journal *Early Medieval Europe*, identity, Europe, early Middle Ages, Rome.

В поле современных исторических исследований проблема идентичности занимает одно из ведущих мест и имеет непреходящую познавательную значимость. Бинарная оппозиция «Я – другой» является составляющей «системы координат» жизни (в том числе мира повседневности), одной из важнейших актуализаций бытия, маркирующей границы идентичности человека в разные исторические эпохи. Характерно, что в «новой научной историографии» главной темой исследования чаще всего оказывается соотношение в обществе факторов социальной стабильности, континуитета и факторов, порождающих социальную дисгармонию внутри общественных отношений. Одним из наиболее показательных в данном отношении является переходный период античной истории, связанный с последними веками существования Римской империи и зарождением средневековых элементов культуры и государственности, на протяжении которого феномен «дружости» приобретал наиболее сложные, многозначные и репрезентативные формы.

В последние два десятилетия постклассические исследования в западной историографии были ориентированы на различные аспекты идентичности и ее артикуляции: стратегии различения и идентификации, представления общества, влияние исторических текстов и культурной памяти на восприятие и выражение идентичности и чувства осознания себя. Современные исследователи пришли к выводу о том, что идентичность должна пониматься и изучаться в совокупности как в проявлении, так и в рецепции. Очевидно, что своеобразные маркеры идентичностей прошлого обнаруживают себя в сохранившихся текстах и материальных свидетельствах, но такие тексты и объекты могли сами быть созданы для того, чтобы формулировать и формировать идентичность. основополагающим элементом в конструировании идентичностей как отдельных лиц, так и обществ, кроме того, была их связь с прошлым – относительно недавним или отдаленным. Эта коммуникация и представление ее результатов могла принимать различные формы.

Некоторым аспектам заявленной проблематики посвящен изданный в 2014 году тематический выпуск журнала «Early Medieval Europe» (Т. 22. № 4. С. 387–508) «Будучи римлянами после Рима». Он подготовлен на основе докладов Международного конгресса по медиевистике, состоявшегося в Лидсе в июле 2013 года. Как указывает во введении Розамунд МакКиттерик, публикуемые статьи отражают результаты многолетнего плодотворного сотрудничества специалистов по раннему Средневековью из Кембриджа и Вены, в том числе в рамках программы Института по исследованию средних веков Австрийской академии наук, которую возглавляет Вальтер Пол. Отметим, что в зарубежном антиковедении в целом и в большинстве статей представляемого выпуска в частности широко используется термин «Romanness», который на русском языке передается не вполне благозвучным, но сохраняющим смысловую наполненность понятием «римскость».

Выпуск открывает статья Розамунд МакКиттерик «Удовольствия прошлого: история и идентичность в раннем средневековье». Отметив в аннотации, что удовольствие является не только предметом изучения, но и интеллектуальным чувством, которое испытывают исследователи, обращаясь к прошлому, автор отмечает, что Рим занимал важное место в историческом воображении людей раннесредневековой Европы, о чём свидетельствует множество источников – как письменных, так и материальных. Таким образом люди декларировали свою культурную принадлежность, идентифицировали себя с римлянами, что позволяло им чётко осознавать свое место во времени и пространстве и потому чувствовать себя целостными и гармоничными. А ведь это было жизненно важным. В качестве иллюстрации заявленной идеи автор предлагает четыре примера. Она считает, что восприятие Рима является чрезвычайно показательным аспектом взаимодействия с прошлым в раннем средневековье и имеет решающее влияние на последующее место римского прошлого в культурной памяти латинской Европы в целом. МакКиттерик выявляет степень, в которой изменения в представлении и понимании римского прошлого могли бы повлиять на личность тех, кто был ответственен за историописание в Риме.

В статье Вальтера Пола «Римскость: многообразие идентичностей и их изменения» указывается, что в противоречивых дискуссиях по поводу этнической принадлежности и идентичности в раннем средневековье понятию «римскость» уделяется неоправданно мало внимания, тогда как это один из самых интересных случаев трансформации идентичности. Отвечая на вопрос, что значит быть римлянами после Рима, автор отмечает, что раннесредневековые римские идентичности определялись принадлежностью гражданского, регионального, имперского, религиозного, культурного, правового или военного характера. Они могли быть результатом самоидентификации или приписывались извне, могли составлять один из аспектов сложной паутины связей или являться отправной точкой в выживании общества. Пол обращает внимание на то, что такая неоднозначность в отношении римской идентичности не только результат падения Западной Римской империи. Недавние многочисленные исследования, касающиеся смысла римскости в античности, показали, что это с самого начала была парадоксальная конструкция, создающая множество способов быть римлянином. Иногда важнее была этническая принадлежность, хотя обычно политические, правовые и культурные дефиниции оказывались более значимыми. В представленной статье автор показывает некоторые способы, при помощи которых классическая множественность *Romanitas* повлияла на раннесредневековое развитие.

В статье Марианн Полхаймер «Проповедуя римскость в раннем средневековье: *De litaniis* из коллекции Евсевия Галльского» рассматриваются различные представления о новой варварской власти на основе анализа заявленного источника. Автор отмечает, что, поскольку в пятом столетии римское население южной Галлии столкнулось с постоянно меняющимися властными отношениями и

трансформацией традиционных римских социальных, политических и экономических структур, сочинение Евсевия отражает напряженную атмосферу в общине. Однако проповедник пытается преодолеть страхи людей по поводу будущего, присваивая готам качества христианской римской морали и одновременно пренебрежительно отзываясь о поведении римлян как нечестивом и варварском.

Статья Андреаса Фишера «Отражение римскости в “Хронике Фредегара”» также посвящена рассмотрению определенных аспектов проблемы «римскость после Рима» на материалах конкретного исторического источника. Автор отмечает широкие географические и хронологические горизонты так называемой «Хроники Фредегара», которые охватывают римское прошлое и обращены к культурному наследию Рима. Фишер концентрирует внимание на двух значимых элементах римской культуры, содержащихся в тексте: остатках архитектурных сооружений империи и рассказах, относящихся к классической римской традиции. Он анализирует предпосылки и контексты проявления римскости в источнике и приходит к выводу, что неоднократно повторяющиеся в тексте реминисценции римской культуры были не только связующей нитью, позволяющей читателю осознать свою идентичность, но и инструментом интеграции общества Франции эпохи Меровингов. Этот вид римскости поддерживался и одновременно был своеобразным продуктом аристократической среды.

Чинция Грифони в статье «Новое свидетельство третьей редакции “Откровения” Псевдо-Методия: рукопись Винитара из библиотеки Санкт-Галленского монастыря, MS 238 и роль Рима в истории человечества» исследует вышеназванный автограф Винитара, монаха и декана Санкт-Галлена, жившего во второй половине восьмого века и известного современной науке как автор одного устава и нескольких рукописей. Грифони утверждает, что различные части текста были частично собраны и скопированы, а частично составлены самим Винитаром в свете конкретного редакционного плана. В соответствии с этим планом текст, озаглавленный «De gentibus», – новое свидетельство «Откровения» Псевдо-Методия в его так называемой третьей редакции – показывает определенную связь между римлянами и каролингами и отдает римлянам ведущую роль среди западных народов вплоть до Судного дня.

Следующая работа «Romana urbs: уровни римской и имперской идентичности в Риме» принадлежит Клеменсу Гэнтнеру. Он изучает, как в восьмом веке развивалась городская римская идентичность пап и папства применительно к римскости и восприятию «государства» (*res publica* и *imperium*). Автор приводит примеры того, как Рим использовался и воспринимался в папских трудах того времени и как все эти концепты сознательно изменялись папством в течение восьмого века для укрепления церковного и политического престижа Рима, а также его светской власти.

В статье Ричарда Коррадини «Части головоломки: время и история в “Vademecum” Валафрида» отмечается, что эпоха императора

Людовика Благочестивого была временем кризиса, самоанализа и устранения ошибок. Интеллектуалам, таким как ученый аббат монастыря Райхенау Валафрид Страбон, было предложено представить модели идентичности. Используя ресурсы Римской и Поздней Античности, они создали компиляции, которые помогли выработать перспективы политического и социального равновесия. В частности, Валафрид обнаружил в источниках, подобных «Календарю 354 года» или «Хронике шести Эпох мира», которые он воспроизвел в своем знаменитом «*Vademesum*», идею равноценности *ecclesia* и *imperium*, что, по-видимому, было важно во времена Людовика Благочестивого и Карла Лысого. Коррадини обращает внимание на то, что текст Валафрида свидетельствует о самоуверенном и избирательном восприятии римских традиций, будь то использование истории, календаря, римских правил для поста, естествознания, включая медицину, или грамматики.

Завершается специальный выпуск журнала статьей Грэма Варда «Все дороги ведут в Рим? Фрекульф из Лизьё, Августин и Орозий». В ней рассматривается влияние, оказываемое сочинением Августина «О граде Божьем» и «Историей против язычников» Орозия на каролингского историка Фрекульфа из Лизьё. В частности, он исследует, как эти два явно римских текста были прочитаны и поняты в девятом веке и как они, в свою очередь, определили место Рима и империи в повествовании Фрекульфа. Во второй части статьи Вард подчеркивает, что, с точки зрения каролингского епископа, Августин и Орозий предлагали несовместимые мнения о Риме и империи, но взаимодополняющие и не противоречащие друг другу взгляды на христианскую историю и роль Рима в ней. Автор приходит к выводу, что текст Фрекульфа показывает не столько то, что означало бы быть римлянином после Рима, сколько то, что мог значить Рим для христианского интеллектуала в Каролингской империи.

Таким образом, в представленных в обзоре материалах отчетливо выражена идея, что каждый текст и каждая сохранившаяся рукопись раннего средневековья являются потенциальными свидетельствами самовосприятия и формирования идентичности, причем они не только отражение соответствующих стереотипов в оценке человека иной этнической, культурной или социальной принадлежности, но и инструмент формирования таких стереотипов в сознании массового читателя. Выраженную научную перспективу имеют не столько описание, оценка или структура «другого», сколько поиски глубинных связей между тождеством и различием, «проводимостью» смыслов, конструированием индивидуальной и коллективной идентичностей.

Об авторе

Елена Александровна Семичева – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Белгородского государственного национального исследовательского университета.